«Мистер Лин. Вы сегодня очень рано». За пределами диспетчерской девушка с фиолетовыми волосами и дьявольскими рогами улыбается и открывает дверь для Линь Ие.

— Мы даже не звонили тебе. Сестрица Соловей еще не встала.

Линь Ие вздыхает: «На этот раз я действительно не хочу опоздать на работу, поэтому я пришла пораньше. В любом случае, привет, Гибискус».

Гибискус — один из медицинских работников здесь, на острове Родос, и она отвечает за лечение Соловья.

Вчера это она обманула Линь Ие по телефону настойчивым тоном, как будто небо вот-вот рухнет, что заставило Линь Ие поторопиться... Ладно, слово "обманутая" здесь не совсем уместно.

На данный момент, кроме Линь И, даже Шайнинг не мог приблизиться к Соловью. Линь Ие задумалась. Поскольку вчера ничего не произошло, медицинский персонал, вероятно, оставил бы Соловья ему и сегодня. Вместо того, чтобы ждать их звонка, он встал рано и пришел сам.

Еще даже не рассвело, что заставляет Линь Ие думать, что он вернулся к своей жизни в Чернобоге, потому что у него было не так много шансов поспать после прихода в этот мир. Жизнь здесь для него нелегка.

Но что более важно, качество его сна было довольно плохим.

Какой-то кролик скрипел зубами три дня подряд. Прошлой ночью Линь И заткнул себе уши ватными тампонами и едва заснул, и это было очень неудобно.

(Ух, когда я смогу найти нового соседа по комнате? Без обид, Ансель, но мне нужно поспать.)

— думает Линь Ие, следуя за Гибискусом по комнате.

Глядя ей в спину, Линь И внезапно что-то вспоминает: «Гибискус, ты тоже сарказ?»

"Ага." Гибискус прыгает: «Я тоже дьявол».

«…Дьяволам нравится быть врачами?»

«Не все. Моя сестра, например, заклинатель». Гибискус игриво высовывает язык и хихикает,

«Я выбрала профессию врача, потому что у меня нет таланта моей сестры. На самом деле, мы приехали сюда лечиться, но я обнаружила, что мои способности могут помочь другим, и я была очень счастлива. То же самое и с моей сестрой. Она думала, что спасать других — это круто».

Линь Ие кивает, пытаясь защитить глаза от того, насколько ярко она сейчас выглядит..

(Черт возьми. Она такая светлая!! Черти здесь мечтают о «мире во всем мире». Если черти такие доброжелательные, разве ангелы не являются символами совершенства?)

Линь Ие не может не испытывать любопытство к Санкте.

Гибискус приводит Линь Ие в комнату Соловья и останавливается перед дверью.

«Сестрица Соловей еще спит». Гибискус спрашивает: «Ты собираешься ее разбудить?»

— Думаю, тогда я подожду снаружи.

«Я думаю, тебе следует зайти внутрь. Иначе ты снова опоздаешь». Гибискус достает пузырек с лекарством,

— И не забывай об этом.

Линь Ие расширил глаза: «Почему я снова должен кормить ее лекарством?! Разве это не твоя работа?»

«Кроме тебя и сестры Шайнинг, никто больше не может приближаться к сестре Найтингейл». Гибискус выглядит беспомощным.

"… Где Шайнинг?"

— А? Сестра Шайнинг тебе не сказала? Гибискус удивлен: «Ее нет на острове Родос».

Линь Ие в шоке.

«Не поймите меня неправильно. Сестра Шайнинг уехала на миссию. Она ушла прошлой ночью с сестрой Неарл». Гибискус говорит,

«Может быть, она не сказала тебе, потому что было поздно. Сестра Шайнинг, один из лучших врачей на острове Родос, редко остается на острове Родос.

Линь Ие с облегчением сказала: «Я думала, что-то случилось».

Гибискус улыбается и уверенно говорит: «Расслабься. Сестра Шайнинг — самый сильный Сарказ. Если бы не тот факт, что она не хочет использовать свой меч, никто не смог бы победить ее».

«Конечно, она. Она святая меча, ради всего святого».

«Хе-хе. Но мы должны побеспокоить вас в эти дни, когда Сестры Шайнинг нет здесь».

Нет необходимости говорить больше. Линь Ие горько улыбается, беря пузырек с лекарством.

«Хотя я могу понять, почему сестра Найтингейл сопротивляется таким лекарствам, они нужны ей, чтобы продлить свою жизнь из-за инфекции». Гибискус указывает на бутылку в руке Линь И и осторожно говорит:

«Поэтому ты должен заставить ее взять это ради нее самой».

Линь Ие чувствует, как бремя на его плечах становится тяжелее, и серьезно кивает: «Оставь это мне. Я позабочусь об этом, даже если для этого придется засунуть это ей в глотку, этому нахальному маленькому дьяволу…»

"???"

«Хорошо. Сейчас я ее разбужу». Но прежде чем Линь Ие входит внутрь, Гибискус останавливает его.

"Ждать." Гибискус бегает туда-сюда, но на этот раз у нее в руках чашка с теплой водой.

«Если сестра Найтингейл не хочет принимать лекарство, вы можете растворить лекарство в воде и заставить ее выпить его. Мы всегда так делаем с детьми, которые не хотят принимать лекарство».

Линь Ие делает паузу: «Почему ты не сказал мне раньше?»

Гибискус смотрит в сторону и виновато свистит.

(Кажется, у всех дьяволов есть свои озорные стороны)

....

Найтингейл все еще спит в той же позе, которая вызывает чувство незащищенности.

Когда она спит, она похожа не на дьявола, а на овцу, и то, как она спит, довольно мило. Если он сфотографирует ее спящую и выложит в прошлой жизни, он обязательно получит много комментариев от отаку.

«Соловей. Соловей». Линь Ие мягко толкает ее: «Тебе нужно проснуться».

Найтингейл медленно открывает глаза и бормочет: «Булочка с ананасом?»

«Кто, черт возьми, Ананасовая Булочка?... О, это я... Я Ананасовая Булочка. Пора вставать».

Найтингейл садится на кровати, но не выглядит проснувшейся. Может быть, она плохо спала, как Линь Ие. Когда он видит, что Соловей зевает и протирает глаза, Линь И понимает, что это его шанс.

«Соловей». Он гладит ее по волосам и тихо говорит: «Пора принять лекарство».

Услышав слово «лекарство», Найтингейл внезапно проснулась. Даже ее глаза становятся яснее.

«Нет, — говорит Найтингейл, — я хочу съесть булочки с ананасами».

(Черт. Наверное, она не такая беспечная, как я думал.)

К счастью, есть план Б. Линь И показывает воду, которую дал ему Гибискус с заранее растворенным в ней лекарством: «Хорошо. Я не буду заставлять вас, но вода должна быть в порядке, верно? Чашка теплой воды утром всегда хорошо».

Несмотря на то, что ее глаза выглядят яснее, Соловей все еще хочет спать. Когда она видит, что Линь Ие дает ей чашку, а не лекарство, она интуитивно протягивает руку, чтобы взять ее. Ведь она немного хочет пить.

Но затем ее руки и руки Линь И замирают в воздухе.

Потому что эта чашка воды становится темно-желтой и пузырится, как будто кипит.

Лицо Линь И бледнеет.

.

(Кто, черт возьми, назвал эту штуку водой!!?)

Соловей, естественно, становится подозрительным: «Что это?»

Линь Ие спокойно говорит.

«Это ананасовый сироп».

Он лжет так же естественно, как дышит..

http://tl.rulate.ru/book/67233/2488514